

Чжао Сы, увидев, что дело улажено, похлопал его по плечу и сказал:

— Тогда я заранее благодарю вас.

Лу Цзэ, услышав от Жуань Сиши, что Чжао Сы хочет пригласить его в группу шаферов для встречи невесты, почувствовал, что это довольно свежая идея, и согласился.

Вечерняя трапеза была гораздо более занятой, чем обед. Тётушка Чжан занималась устройством комнаты новобрачных. В комнате нужно было поставить туалетный столик, на котором размещалась чаша с рисом, а сверху на рис клали арахис и листья кипариса, что символизировало скорое рождение наследника.

Обычно такие дела поручали замужним женщинам из деревни, которые знали, как всё правильно расставить и в каком количестве, чтобы всё соответствовало традициям и чтобы новобрачные жили в гармонии и имели много детей.

Жуань Сиши показал Лу Цзэ комнату новобрачных, которая находилась в процессе оформления. Большая деревянная кровать была застелена большим красным одеялом с вышитыми золотыми драконами и фениксами. На изголовье кровати висел иероглиф «счастье», а вокруг было развешано множество воздушных шаров.

Он объяснил Лу Цзэ:

— Устройство свадебной кровати тоже имеет свои правила. Нужно, чтобы её застелила женщина из деревни, у которой больше всего детей и которая живёт в гармонии с семьёй. Так она может передать часть своей удачи новобрачной. Вечером нужно будет выбрать умного и смыслёного мальчика из родни жениха, чтобы он переночевал на этой кровати. Говорят, что тогда у новобрачных родится такой же умный мальчик.

В комнате становилось всё больше людей, и Жуань Сиши, показав всё Лу Цзэ, увёл его. Когда они вышли в более тихое место, Жуань Сиши сказал:

— На самом деле это всё феодальные суеверия. Тот факт, что мальчик «согревает ложе», вовсе не гарантирует, что родится мальчик. Лично я не поддерживаю такие практики. Рождение мальчика или девочки подчиняется своим законам, и девочки ничем не хуже мальчиков. К сожалению, деревня слишком бедна, а уровень образования жителей низок. Они упрямо считают, что девочки, вырастая, уходят в чужие семьи, и только мальчики могут заботиться о них в старости. Многие семьи, родив трёх-четырёх девочек, всё равно упорно пытаются родить мальчика, что создаёт проблемы с их содержанием и делает жизнь детей тяжёлой.

Лу Цзэ, прожив в деревне какое-то время, тоже видел и слышал о подобном. Раньше он жил в большом городе, где семьи не разделяли идею предпочтения мальчиков девочкам. Большинство девочек росли в любви и заботе, и некоторые даже брали на себя управление крупными семейными делами, справляясь с этим не хуже мужчин.

Вечером в доме семьи Чжао собралось ещё больше людей, чем днём. В доме было тесно и шумно, и Жуань Сиши, держа Лу Цзэ за руку, стоял в углу, чтобы пропустить тех, кто был занят работой. Они не знали, куда сесть.

К счастью, они встретили тётушку Ли и её семью. Вместе с ними и Лу Цзэ их стало семеро, и оставалось найти ещё одного человека, чтобы заполнить стол.

Внук тётушки Ли проголодался и начал капризничать, поэтому она, не раздумывая, наложила

ему еды и начала кормить. На самом деле не было строгого правила, что за столом должно быть именно восемь человек. Две семьи за одним столом — это тоже нормально.

Жуань Сиши, беспокоясь, что Лу Цзэ, будучи высоким и крупным, будет неудобно двигаться, взял его миску и пошёл накладывать еду. Еда готовилась в больших котлах, а затем разливалась в большие миски, которые ставились в разных местах, чтобы гости сами могли накладывать себе.

Ближайшая миска с рисом находилась во внутреннем дворе. Выйдя за ворота, Жуань Сиши увидел Чжан Чжичао, сидящего за столом рядом с кухонным навесом, где лежали разные вещи.

Дядюшка Чжан и тётушка Чжан были заняты, и поэтому за Чжан Чжичао никто не смотрел. Тётушка Чжан была наверху, устраивая комнату новобрачных, а дядюшка Чжан носил блюда. Поэтому они оставили Чжан Чжичао здесь ждать. На кухне не хватало рук, и дядюшка Чжан, занятый делами, не мог следить, поел ли его сын.

Одна из женщин за соседним столом, не выдержав, чтобы дурачок сидел голодным, взяла большую тарелку, наложила туда риса, а затем добавила зелени, курицы, утки, свинины, кальмаров и кусочков белой редьки. Взяв палочки, она подошла к Чжан Чжичао, поставила перед ним еду и позвала его кушать.

Чжан Чжичао, чей ум был повреждён, ел неловко. Ему давали что угодно, и он ел это. Хотя женщина накормила его из добрых побуждений, она положила ему в основном кожу и кости, жирное мясо, овощи, кальмаров и фрикадельки — то, что мало кто любит.

Жуань Сиши, видя, как Чжан Чжичао бездумно жуёт жирное мясо, почувствовал горечь. Он помнил, что раньше Чжан Чжичао ненавидел жирное мясо. Несколько раз, когда Жуань Сиши приходил в дом семьи Чжан во время обеда, он слышал, как тётушка Чжан ругала его за привередливость, говоря, что он отказывается есть жирное мясо.

Он также помнил, что Чжан Чжичао больше всего любил жареные свиные рёбрышки и жареный арахис. Это блюдо было любимым среди деревенских детей, но из-за бедности, даже на праздниках, каждому доставалось только одна или две рёбрышки.

Женщина, конечно, не хотела делиться с ним рёбрышками. Жуань Сиши не винил её за это, ведь забота о Чжан Чжичао не была её обязанностью. Он подошёл к Чжан Чжичао и окликнул его.

Чжан Чжичао, занятый обглаживанием куриной шейки, только успел глупо улыбнуться, увидев Жуань Сиши. Хотя он выглядел счастливым, Жуань Сиши всё равно жалел его.

— Ачжао, пойдём поедим с нами. Сидеть здесь одному — как-то грустно, — сказал Жуань Сиши.

Женщина рядом знала Жуань Сиши. Кто в деревне не знал внука учителя Жуань? Более того, она относилась к нему с уважением. Увидев, что Жуань Сиши хочет взять дурачка за свой стол, она посчитала это обременительным и сказала:

— Эй, Шицзай, оставь его здесь. Скоро его отец закончит носить блюда и позаботится о нём. Здесь мы за ним присмотрим. Иди, поешь сам.

Но Жуань Сиши упрямо взял Чжан Чжичао за руку. Он велел ему выплюнуть куриную кость,

вытер ему руки салфеткой и сказал женщине:

— Не беспокойтесь. У нас за столом как раз не хватает одного человека, и Ачжао как раз подойдёт. К тому же сегодня утром мы уже сидели за одним столом. Ачжао, ты хочешь поесть со мной?

Чжан Чжичао уже обрадовался, увидев Жуань Сиши, а теперь, услышав, что они будут есть вместе, он так обрадовался, что даже бросил свою тарелку и хлопал в ладоши:

— Да, да, поедим с Шицзаем!

Женщина с досадой цокнула языком:

— Ну ладно, идите. По крайней мере, нам не придётся за ним смотреть.

Жуань Сиши взял для Чжан Чжичао миску и палочки, наложил ему еды и вернулся с ним за свой стол.

Лу Цзэ, увидев, что Жуань Сиши вернулся и привёл с собой Чжан Чжичао, без удивления принял свою миску и поблагодарил Жуань Сиши.

Чжан Чжичао, увидев, что за столом собралось так много людей, радостно засмеялся. Ему нравились шумные места, хотя часто люди его избегали, он всё равно бесстрашно стремился быть рядом.

Семья Ли была знакома с семьёй Чжан и жалела Чжан Чжичао, который из здорового ребёнка превратился в такого. Поэтому они не возражали, чтобы он сел с ними. Однако внук семьи Ли, увидев, как Чжан Чжичао смотрит на жареные рёбрышки, недовольно закричал:

— Рёбрышки мои, Чжан Даша, не трогай!

Его отец, сидящий рядом, ударил его палочками по руке, которая тянулась к рёбрышкам, и строго сказал:

— Как ты разговариваешь со старшим? Это же твой дядя Чжан!

Брат Ли был ровесником Чжан Чжичао, старше его на несколько лет. Они играли вместе в детстве, и он всегда заботился о Чжан Чжичао и Жуань Сиши. Теперь, повзрослев, он не забыл о своей роли старшего.

Тётушка Ли, хоть и жалела внука, знала, что он был неправ, и не стала его оправдывать. Она положила внуку рёбрышку, а затем дала одну Чжан Чжичао, успокаивая:

— Ну всё, каждому по кусочку, не ссорьтесь.

Атмосфера за этим столом явно была лучше, чем за тем, что был снаружи. Жуань Сиши, видя, как семья Ли относится к Чжан Чжичао с пониманием, с лёгкой улыбкой взглянул на них.

Даже Чжан Чжичао почувствовал, что к нему относятся по-другому. Когда тётушка Ли хотела дать ему куриную ножку, он быстро схватил свою миску и, качая головой, сказал:

— Ножку — Панпану и Шицзаю!

Тётушка Ли, видя, что он настаивает, положила ножку в миску внука. Жена Ли, увидев это,

сказала Панпану:

— Если тебе дали ножку, что нужно сказать?

Панпан, держа ножку в зубах, невнятно, но громко сказал Чжан Чжичао:

— Спасибо, дядя Чжан!

Чжан Чжичао, услышав это, радостно засмеялся, и даже во время еды продолжал улыбаться.

Жуань Сиши, убедившись, что Чжан Чжичао поел, наконец смог позаботиться о Лу Цзэ. Он тихо сказал ему, какие блюда на столе особенно вкусные, и спросил, нравится ли ему еда.

<http://bllate.org/book/16162/1448611>